

То, что лежало перед глазами Линь Цзе, было огромным пространством выжженной земли.

Почерневшая земля, насколько хватало глаз, была покрыта трещинами, по которым медленно текла лава. Слабое мерцающее красное свечение было в значительной степени скрыто тёмными облаками, а вокруг плясали молнии.

Частично обрушившиеся руины всё ещё возвышались на несколько сотен метров в высоту, и весь диапазон было невозможно определить. Остатки этого здания всё ещё сохраняли намёк на его былую славу на этой земле, как массивный, раненый зверь, который всё ещё дышал.

Стоя внизу и глядя вверх, можно было ясно осознать собственную незначительность.

А на далёком горизонте виднелся серый туман, который, казалось, сливался с небом. Этот туман казался живым, непрерывно извиваясь и поворачиваясь и смутно искажаясь в какую-то странную форму.

Линь Цзе даже смутно слышал вой ветра, доносящийся из этого тумана.

– Что случилось на этот раз? RPG? Или битва с боссом? – размышлял Линь Цзе, осматривая окрестности.

Согласно фрейдистской интерпретации сновидений, которую он ранее читал, сны были воплощением подсознательных желаний человека.

Линь Цзе задавался вопросом, не потому ли, что он так долго не играл в видеоигры с тех пор, как переселился сюда, такое желание начало формироваться в его мечтах.

Даже если бы это было действительно так, руки Линь Цзе были связаны. Вопрос не в том, умел ли он играть или нет, но аппаратные ограничения игровой индустрии Норзина были настолько отсталыми, что Линь Цзе возблагодарил бы небеса, если бы у него была возможность играть в NES (1).

Линь Цзе вздохнул и сдержал свои блуждающие мысли, прежде чем продолжить осматривать окрестности.

Теперь, когда он подумал об этом, ему показалось вероятным, что вскоре может прозвучать симфонический BGM, объявляющий о появлении массивного и яркого БОССА.

Он подошёл к поврежденной колонне и протянул руку, чтобы поднять обломок камня.

Этот фрагмент имел необыкновенный блеск – чистый белый мрамор с красивым мотивом, начертанным на нём.

По этому фрагментированному осколку, а также по величественным руинам вокруг было легко догадаться, каким было это место в прошлом.

- Хм... Стиль и манера этого мотива просто кажутся несколько знакомыми.

Линь Цзе прищурился, вытирая грязь и пятна, чтобы лучше рассмотреть дизайн.

Инстинкты, интуиция и многолетний опыт заставили его мгновенно определить...

"Меч, который дал мне Джозеф!"

Эти два мотива были не совсем одинаковыми. Резьба на этом фрагментированном куске не была цельной, и большинство людей почувствовали бы, что оба они одинаково великолепны, но не смогли бы заметить разницу.

Однако Линь Цзе был профессионалом.

Фольклорное искусство и сооружения были частью сферы его исследований. И то, и другое было важной частью фольклористики.

Во время исследований на месте некоторые причудливые местные артефакты могут не сохраниться полностью, поэтому может потребоваться восстановление и очистка.

Говоря об этом, из-за исследований народной культуры, имеющих множество различных пересекающихся аспектов и условностей, Линь Цзе время от времени тащили на раскопки по соседству с археологией.

Он был довольно чувствителен к стилям этих мотивов и практически мгновенно обнаруживал сходство в стилях и искусстве этих двух произведений. Таким образом, он мог определить, что мотивы на мече и этом куске камня имели одно и то же происхождение.

Более того, прежде чем Линь Цзе уснул, он из любопытства осмотрел меч и даже просмотрел начертанные узоры. Поэтому впечатление, которое он произвёл на молодого человека, всё ещё было довольно глубоким.

- Похоже, это действительно моё подсознание работает, привнося недавние переживания в мои сны.

Линь Цзе нахмурился, отложил кусок камня и продолжил идти в самое сердце руин.

То, как рушились эти руины, казалось, следовало заданному шаблону, как связка домино.

Здания падали наружу по кругу, что означало наличие чёткого эпицентра.

Линь Цзе попытался провести расследование, но ущерб, нанесённый этому пространству руин, был невообразим, и пройти через него было трудно.

Эти обожжённые конструкции в основном рассыпались при прикосновении.

Однажды Линь Цзе даже применил немного больше силы, и целая секция здания с грохотом рухнула и превратилась в пыль.

Чувство разрушения на самом деле вызвало у Линь Цзе лёгкий трепет, и у него даже возникло желание попробовать это ещё раз.

- Этот сон кажется полной противоположностью предыдущему. Карта также стала больше, но она по-прежнему очень интересна... и невообразимо реалистична.

Наблюдая, как поднимается пыль, Линь Цзе потёр подбородок и задумался:

- Ха... Я могу испытать сцену VR RPG только во сне. Думаю, это лучше, чем ничего.

Однако исследования Линь Цзе не были бесплодными. Вскоре после этого он обнаружил среди руин довольно много трупов.

Хотя большинство из этих трупов уже разрушились вместе с руинами, всё ещё оставалось несколько относительно целых.

Линь Цзе присел на корточки, чтобы изучить скрюченное тело, лежащее в углу, его взгляд сосредоточился на ушах этого трупа.

"Хмм... Я не думаю, что ошибаюсь, но уши у этого трупа кажутся необычно длинными".

Линь Цзе спокойно перевернул тело.

- Мм... Спереди видно, что эти уши не нормальной длины.

Линь Цзе протянул руку, чтобы коснуться уха трупа, и с удивлением обнаружил, что оно всё ещё было немного мягким. В центре уха был нормальный хрящ, и он был соединён с головой, а не являлся украшением.

Это означало, что его физиологическая структура была именно такой.

"Эльф?"

Линь Цзе вспомнил недавнюю клиентку, прекрасную эльфийку-косплеера.

Он встал и отряхнул грязь с рук, бормоча:

- Похоже, этот сон действительно является мешаниной моего подсознания.

Казалось, что недавние соображения уже перепутались в его сне.

Кроме того, Линь Цзе также обнаружил в руинах много оружия, которое напомнило ему о красоте меча Джозефа.

Он почувствовал, что между этими объектами существует исключительная связь, и это напомнило молодому человеку о времени, когда он отправился в одну отдалённую деревню для исследований. Таким образом, Линь Цзе решил попытаться вспомнить, как выглядели эти объекты, чтобы попытаться описать их, когда проснётся. Возможно, он смог бы получить некоторое вдохновение, чтобы помочь клану Ирис восстановить значение их истории.

Пройдя через множество насыпей щебня и стоя на вершине обрушившегося пролёта мраморных ступеней, Линь Цзе наконец увидел эпицентр руин.

Это была огромная, но сильно повреждённая терраса с тонкими золотыми линиями по краям. Вокруг валялись почерневшие камни или трупы, а огромный золотой купол над ними был расколот надвое, а обвалившаяся половина оказалась воткнута в землю.

В центре на коленях располагался высокий человек в доспехах.

Длинный меч торчал из его груди, как кол, пригвоздив его к земле.

Струящиеся золотистые волосы с его головы доходили до самой земли и мерцали на свету. Элегантные, но обтекаемые доспехи открывали его высокое, крепкое тело, а лавровый венок на голове привлекал внимание к его длинным заострённым ушам.

На этой террасе руки этого коленопреклонённого человека были сжаты вокруг рукояти меча, который пронзил его собственное сердце, как будто он пытался искупить свои грехи.

Когда шаги Линь Цзе эхом отдались в этом тихом месте, этот человек внезапно поднял голову и ахнул.

- Спаситель, моя изгнанная душа ждала здесь много эпох.

---

1. Nintendo Entertainment System (NES) в Северной Америке и Европе, Famicom (от FAMIly COMputer – семейный компьютер) в Японии, Hyundai Comboy[4][5] в Южной Корее, Samurai[6] в Индии – восьмибитная игровая приставка, популярная в середине 1980-х и начале 1990-х годов.

<http://tl.rulate.ru/book/48781/1777567>